

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Л. Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л. Н. ГУМИЛЕВА
GUMILYOV EURASIAN
NATIONAL UNIVERSITY

Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2015»
атты X Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
X Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2015»

PROCEEDINGS
of the X International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2015»

УДК 001:37.0
ББК72+74.04
Ғ 96

Ғ96

«Ғылым және білім – 2015» атты студенттер мен жас ғалымдардың X Халық. ғыл. конф. = X Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2015» = The X International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2015». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie-2015/>, 2015. – 7419 стр. қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-9965-31-695-1

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001:37.0
ББК 72+74.04

ISBN 978-9965-31-695-1

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2015

1. Байтұрсынов А. Әдебиет танытқыш – Алматы: Атамұра, 2003, 208 б.
2. Ғабдуллин М. Қазақ халқының ауыз әдебиеті – Алматы, 1958, 332 б.
3. Уәлиханов Ш. Таңдамалы шығармалар – Алматы: Жазушы, 1980, 416 б.
4. Кейкін Ж. Қазақ мақал-мәтелдерінің алтын кітабы – Алматы: Аруана, 2012, 102-129 б.
5. Мұхатова О.Х. «Қазақ қоғамындағы әйел-ананың орны мен рөлі» - ISSN 1811-1815. Вестник ПГУ №2, 2010, 31 б.
6. Назарбаев Н. Тарих толқынында – Алматы: Атамұра, 1999, 43б.
7. Вальтер Х. Антипословицы русского народа –Нева, 2005,3-17с.
8. Мәшһүр Жүсіп Көпейұлы. Шығармалары. 5 том. – Павлодар: «ЭКО» ҒӨФ, 2005. – 410 б.
9. Жүсіпов Н.Қ. XX ғасырдың бірінші жартысындағы қазақ фольклортану ғылымы. – Павлодар, 2003. – 246 б.

УДК 81'25:[821.161.1-1:821.111]

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ПОЭЗИИ

Байкадамова Асель Нурлановна

aselbaikadamova@mail.ru

Магистрант филологического факультета

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – д.ф.н., проф. А.Е. Бижкенова

На данном этапе развития лингвистических учений, проблематика перевода поэзии по-прежнему сохраняет свою актуальность. Во многом это обусловлено тем фактом, что поэзия, как таковая, очень сложно поддается детальному анализу и осмыслению, что обусловлено противоречивой природой поэтического языка. Задачи, поставленные перед исследователями, филологами и литературоведами в рамках вопросов, связанных с поэзией, как особой разновидностью творческой литературной деятельности, вызывают живой интерес ученых. Проблемами стиховедения занимались А. Белый, В.Я. Брюсов, Б.В. Томашевский, Б.М. Эйхенбаум, Р.О. Якобсон, В.М. Жирмунский, Ю.Н. Тынянов, М.П. Штокмар, Л.И. Тимофеев, С.М. Бонди, Ю.М. Лотман, Г.А. Шенгели, К. Тарановский, А.Н. Веселовский, А.Н. Кондратов, А.А. Прохоров, М.Л. Гаспаров и др. Однако нам представляется необходимой дальнейшая разработка вопросов, связанных с формированием, функционированием, переводом поэтических текстов.

Примечательно, что сегодня растет внимание к новым современным формам поэтических текстов, которые зачастую нарушают каноны композиции стиха. К примеру, иногда автор, следуя внутренним языковым поискам, продуцирует индивидуальные образные средства, необычные сочетания синтагм. Разумеется, глубинные причины этому могут быть как объективные – экстралингвистические факторы (изменение общественно-политической конъюнктуры, условий жизни и быта людей, влияющие на выбор тематики и направления поэтической мысли), так и субъективные - стремление выйти за рамки общепринятых стандартов поэзии, выразить собственное слово в искусстве путем использования совокупности специфических лингвостилистических средств, идиосинкразия авторского видения, поиск новых подходов к стихотворчеству. Кроме того, когнитивные механизмы стихосложения, смыслопорождения, а также моделирования оптимальной переводческой стратегии, применяемой для воспроизведения поэтического текста на другом языке, требуют тщательного изучения, и необходимость исследований данных вопросов представляется нам актуальной, в рамках когнитивной парадигмы науки. Однако мы обращаем пристальное внимание на вопросы собственно перевода поэтических текстов, порождения эквивалентного оригиналу произведения на другом языке.

Важно отметить, что существует множество различных теорий перевода, среди которых, по нашему мнению, наибольшей объяснительной силой обладает коммуникативная модель, выдвинутая Отто Каде в конце 20-го века и получившая дальнейшее развитие в трудах А.Д. Швейцера, В.Н. Комиссарова, Р.К. Миньяр-Белоручева и др.

Основной парадокс, который выражается в противоречивости и сложности процесса перевода, по словам А.Д. Швейцера, обусловлен «двойной лояльностью» переводчика — установкой на «верность» оригиналу и установкой на адресата и нормы принимающей культуры. При таком подходе «перевод может быть определён как двухфазный процесс межкультурной и культурной коммуникации, при котором на основе подвергнутого целенаправленному («переводческому») анализу первичного текста создаётся вторичный текст, заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде» [1, с. 75].

В сущности, поэтический перевод относится к особому виду художественного перевода, является продолжительным и чаще всего нелегким поэтапным процессом. В широком смысле — это переложение, «переклад» единой целостной системы мировосприятия, воплощенной в художественном замысле автора, на другой язык, зачастую сопровождающийся некоторыми оправданными или необходимыми изменениями оригинала вследствие разницы грамматического строя, синтаксиса, лексической структуры исходного текста, в результате чего в идеале мы получаем то же произведение, но реконструированное на другом языке. Следовательно, перед переводчиком стоит непростая задача не уступить художественному уровню оригинала, сохранить смысл и форму стиха, его эстетико-прагматическую функцию.

Следует отметить, что фундамент поэзии, равно как и любого другого вида творческой деятельности человека, зиждется на языке. В.М. Жирмунский полагал: «Художественный образ создается в поэзии с помощью языка. Поэтому можно сказать, что первый отдел поэтики, ее нижний этаж, должен быть ориентирован на лингвистику < ... > основные разделы теории поэтического языка — поэтическая фонетика, поэтическая лексика и поэтический синтаксис» [2, с. 240].

Рассмотрим, в частности, стихотворение собственного сочинения, которое мы сами и попытались перевести на английский язык. Данное стихотворение было написано в 2013 году, в процессе творческих поисков. Возможно, толчком к созданию стихотворения послужили врожденная тяга к странствиям и приключениям, патриотические чувства, либо сыграли свою роль прочитанные на тот момент произведения о борьбе и сражениях отважных племен за свою землю. Важно отметить, что Бахтин был прав, утверждая, что у любого текста имеется не один, а два (и более) авторов, то есть то, что мы создаем, создается из чего-то данного [3, с. 238]. Вот и у нас есть предварительные знания, которые стали отправным пунктом для ниже располагаемого стихотворения:

Ратная песнь

Кто сказал, что нет спасенья?
Мир – не поле для войны.
Вереницей сновидений
Мы запомним эти дни.
Кареглазые индейцы,
Вы не спите на ходу,
Иноходцы масти чистой:
«Но-но-но!» и «Тпру-тпру-тпру!»
Вслед дороге чуждальной,
По тернистой колее
Вы скачите сквозь туманы
По глубокой борозде.
Отобьем войска туземцев,
Защитим родимый дом.

Бейтесь, молодцы, вы на смерть,
Жить успеете потом.

Итак, основной идеей нашего творческого поиска стал призыв к победе и активным действиям. К тому же, обращаясь к предполагаемым индейским племенам, выступающим в роли некоего наррататора (имплицитного слушателя), употребляем такую лексему, как «*молодцы*» (характерную, скорее, для русского фольклора – у нас используется, получается, как влияние русской концептуальной картины мира), которая в сочетании со словами «*туземцы*», «*индейцы*», вызывает определенное смешение лингвокультурологических реалий ввиду неконгруэнтности культурного фона.

Ниже приводим наш персональный перевод стихотворения, что подразумевает достаточную свободу трансляции на английский язык. Это позволяет нам наше авторское право. Данный подход неприемлем в случаях перевода оригинала переводчиком. В ходе работы мы придерживаемся основных правил перевода и сохраняем главный смысл и ритм стиха. При переводе названия используем принцип замены грамматической категории имени прилагательного на притяжательное существительное в ед.ч.: в русском варианте - ратный – от «рать» (устаревший термин для «войско») переводим как warrior от war «война» воина (песня).

The warrior song

Who has told that there's no freedom?
World is not a battlefield.
By a series of dreamings
We'll remember everything.
Brown-eyed tribals, riding horses,
Do not sleep now at your feet,
Pacing horses, gallop faster:
“Hait-hait-hait!” and “Whoa-whoa-whoa!”
Driving far to go long distance
On a thorny lasting path,
Fag along through foggy acres
On a valley deep and wild.
We'll fight off the troops of natives
And defend our motherland.
Fellows, struggle in this battle,
It will keep a life ahead.

При переводе нами использованы следующие переводческие трансформации и приемы:

1. Функциональная замена: нет *спасенья* – there's no freedom; по *борозде* – on a valley; *индейцы* – tribals;
2. Добавление: кареглазые индейцы - brown-eyed tribals, riding horses;
3. Опускание: иноходцы *масти чистой* – pacing horses;
4. Модуляция: *вслед дорогой чуждедальней* - driving far to go long distance; *жить успеете потом* - it will keep a life ahead;
5. Эквивалент: «*Но-но-но!*» и «*мпру-мпру-мпру!*» - “Hait-hait-hait!” and “Whoa-whoa-whoa!”
6. Конверсия: *сквозь туманы* – through foggy acres;
7. Аналог: *молодцы* – fellow; и др.

Особую трудность представила передача специфических конных терминов, обозначающих породы лошадей, команды, с помощью которых понукивают лошадь («*но-но!*»), либо останавливают конницу («*мпру!*»).

Кроме того при передаче смысла стихотворения сложность вызывают различия в

грамматическом строе исходного и переводного языков, а также широкий диапазон семантических значений, который в поэтическом языке актуализируется именно в рамках концептуального пространства каждого отдельного стихотворения. Так, слово «индейцы» (прямой перевод - «Indians»), здесь передано путем замены на «tribals» («племена»). Следовательно, при переводе нужно не только ясно осознавать прагматическую установку, глубинный смысл поэтического текста, но и суметь адаптировать его на переводном языке, достигнув созвучия всех компонентов стиха. При этом достижение синтаксического параллелизма конструкций, ритмико-стилистического соответствия также требует кропотливого труда.

Что касается самого процесса перевода, он предполагает выстраивание специфической модели (схемы) перевода. Комиссаров трактует модель перевода как ряд мыслительных операций, путем выполнения которых можно осуществить процесс перевода всего оригинала или некоторой его части [4, с. 410]. Однако невозможно проследить все действия переводчика, так как они осуществляются в сознании, из чего следует, что переводческие модели носят гипотетический характер и каждая модель перевода – индивидуальна. Тем не менее, в процессе, как правило, участвуют три стороны: автор исходного текста, переводчик и читатель (слушатель) переведенного текста.

В нашем случае процедура осуществления процесса перевода относится к числу нетрадиционных, поскольку мы попытались перевести поэтический текст самостоятельно, применив следующую схему: оригинал (исходный текст) – автор – перевод (текст перевода). В этом заключается особенность авторского перевода, в результате которого преобразование одной картины мира на другую с помощью различного рода трансформаций и способов перевода прослеживается более явно, на своем опыте.

В целом считаем, что наше видение оригинала и собственного перевода удовлетворяет заданным условиям. Возможность такого перевода обусловило знание английского языка в той степени, которая позволяет передать исходный смысл стихотворения на иностранном языке. Необходимо отметить, что художественный перевод в значительной степени относится к сфере творчества. Поэтому важно не просто точно и полно переформулировать мысли автора на другом языке, но и создать симметричную систему образов, гамму эмоциональных красок, индивидуальность авторской манеры, применяя творческий подход. Все это в совокупности позволяет передать глубинный смысл произведения.

Список литературы

1. Швейцер А.Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. М., 1988. – 215 с.
2. Жирмунский В.М. Введение в литературоведение: Курс лекций 1945 - нач. 1960-х гг.. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. – 440 с.
3. Бахтин М.М. Проблема текста//Собр. соч.: в 7-ми томах. Т.5. - М.: Русские словари, 1997. – 731 с.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода. - М., 2002. – 253 с.

УДК 81

САЯСИ ДИСКУРСТА ШЕШЕНДІК ӨНЕР ТӘСІЛДЕРІН ҚОЛДАНУДАҒЫ ҰЛТТЫҚ-МӘДЕНИ ЕРЕКШЕЛІКТЕРДІҢ КӨРІНІСІ (ҚАЗАҚСТАН ЖӘНЕ АҚШ ПРЕЗИДЕНТТЕРІНІҢ ЖАЗБА МӘТІНДЕРІНІҢ НЕГІЗІНДЕ)

Бокаева Айнаш Нуржановна

bokaeva_an@enu.kz

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
г. Астана, Казахстан